

Петр II.

Когда умирала Екатерина I, всемогущий Меншиков позаботился о том, чтобы поддержать свою власть. Меншиков был почти самодержавен в годы пребывания на престоле Екатерины I. Саксонский посланник Лефорт сообщал своему королю: „Никогда и никто не дрожал так от боязни даже перед умершим самодержавным императором Петром I, как приходится ныне дрожать перед палачем Меншиковым. Даже дышать свободно не разрешается, все трепещут от страха перед этим палачем“.

Желая обеспечить свою власть и после смерти Екатерины, Меншиков настоял на назначении престолонаследником 10-ти летнего мальчика Петра, сына убитого Петром I царевича Алексея. Еще недавно тот же Меншиков, мы видели, был ярым врагом передачи престола в эти руки. Меншиков помнил свою роль в процессе Алексея Петровича, боялся, что сын убитого захочет мстить за своего отца, и принял все меры, чтобы, отодвинув в сторону внука Петра, помочь явно-незаконному восшествию на престол Екатерины.

Теперь Меншиков придумал иной способ упрочить свое положение. Для этого он женил маленького Петра на своей дочери. У умирающей Екатерины удалось получить подпись под составленным Меншиковым духовным завещанием. Одновременно с назначением наследником престола Петра Алексеевича, мальчику-царю дается невеста, старшая дочь Меншикова. В том же духовном завещании двум цесаревнам, будущей царице Елисавете Петровне и ее сестре, Анне Петровне, в вознаграждение за то, что цесаревны „уклонены от наследства отца своего“, предписывается выдать отступ-

ное: каждой сверх трехсот тысяч приданого причитается по одному миллиону наличными „за безчестие“.

Откровенно и не стесняясь торговали престолом в те времена.

И вот, на троне одиннадцатилетний Петр II. Первые месяцы мальчик водит себя скромно, покорно слушается всевластного Меншикова произведшего себя в это время в генералиссимусы. Этому всевластному человеку, конечно, неужны новые чины и ордена. Он сам раздает их, кому вздумается. Ему пужно оказаться генералиссимусом, чтобы занять пост начальника гвардии.

Как случилось, что Меншиков так недавно еще, после смерти Петра I бывший ярым врагом восшествия на престол маленького Петра, Меншиков, боявшийся, что сын припомнит роль, сыгранную им в деле убийства его отца, и поэтому всемерно отстранявший Петра и выдвигавший Екатерину, после воцарения Екатерины оказался ярым приверженцем назначения престолонаследником именно Петра Алексеевича?

У маленького Петра оказалась „протекция“. Он приходился племянником по матери принцессе Брауншвейгской, жене Карла VI. Карл VI энергично взялся за хлопоты о своем протеже. Меншикову было обещано герцогство козельское в Силезии, Меншикову была гарантирована при Петре не только амнистия за прошлые грехи, но еще и согласие на брак будущего императора с дочерью Меншикова, закрепленное в завещании Екатерины.

Человек не дерево. Сердце человеческое не камень. Меншикова удалось убедить легко. Гораздо труднее было склонить к этому плану Екатерину I, которая ненавидела маленького Петра и называла его „чортушкой“.

По совету Меншикова, император Карл VI послал 80 тысяч червонцев любимой фрейлине императрицы. Все кнопки были, таким образом, нажаты, и вот Екатерина подписала таки завещание, в котором царство российское оставляется малолетнему Петру, и будущий император обязуется жениться на дочери Меншикова.

Слово „подписала“, впрочем, в данном случае оказывается очень неточно. Императрица Екатерина была негра-

мотна и за нее расписывались чаще всего ее дочери. На этот раз подписаться за себя Екатерина поручила Елисавете.

Таков был первый урок государственной мудрости, полученный Елисаветой Петровной. В будущем она нарастает и, когда сочтет себя опытной, она придет ночью во дворец, стащит с трона императора Иоанна VI и сумеет прочно усесться на его место.

Мы видели, как всевластен был уже и при Екатерине давний фаворит Петра I, Меншиков. После поцарения маленького Петра II, власть Меншикова делается еще большей. В своем дворце на Васильевском острове (впоследствии I пажеский корпус), Меншиков живет по-царски. Его покрытые золотом и серебром, украшенные коронами кареты параднее царских. При Меншикове состоят свой двор, свои пажы, гоф-юнкеры и т. п.

Именно в этот период своей жизни он так опьянен своим всемогуществом, что, когда, как мы видели, наследный принц Ангальт-Дессауский просит у него руки его младшей дочери, Александры, Меншиков отвечает, что предложению это он принять, к сожалению, никак не может. По имеющимся у него сведениям, отец принца в свое время допустил мезальянс, женился на дочери аптекаря и сделал таким образом принцессой женщиною, ранее по титулованию. Он, Меншиков, крестьянский сын, продававший в молодости с лотка пироги „с луком, с перцем и с горячим сердцем“, выдать дочь свою за такого принца никак не может.

Петр II один из немногих государей, о которых летописцы дают хоть несколько добрых слов. Современники указывают на то, что он был умный мальчик, с хорошими способностями, будто бы, очень добрый. При восторженных он был, правда, холоден и надменен, во имя хорошего тона (отчего Герман Голпе не написал особой книжки: руководство хорошего тона для царствующих особ?). Но среди своих близких это был мальчик, будто бы, простой, веселый и общительный.

Меншиков, считавший себя всевластным, обращался с маленьким императором сурово. Без разрешения светлей-

шего князя мальчик не имел права шага ступить. Даже в обращении с мальчиком при посторонних Меньшиков был груб и резок, почти так же, как когда-то с убитым впоследствии сыном Петра, Алексеем. Но тогда у Меньшикова был могучий союзник, Петр. Теперь Меньшиков один, и мальчик послушен только до первого взрыва.

Воспитателем и обер-гофмаршалом к мальчику назначен Остерман. Давний конкурент Меньшикова, он тихо и незаметно, но очень успешно подзуживает мальчика на прямое восстание. Неужели Меньшиков смеет так обращаться с вашим величеством? По какому же праву?

Петр хранит послушание, смиренно готовит уроки и ведет себя вельможей мальчиком, пока Меньшиков неотлучно остается во дворце. Но вот Меньшиков захворал. Идет день за днем, мальчик успевает все нагляднее почувствовать, что без Меньшикова веселее, что разгульные князья Долгорукие, в отсутствие Меньшикова научившие мальчика и пьянству, и амурам, гораздо интереснее. Мальчик становится неузнаваем. С Долгорукими ему гораздо приятнее, чем с Меньшиковым. Меньшиков требует, чтобы юный царь чему-то учился, о чем-то думал, Долгорукие зовут его на охоту, устраивают веселые праздники и кутежи.

Меньшиков выздоровел. Ослепленный своей властью, он попрежнему держится повелительного тона, но Петр в глубине души уже решил свергнуть иго, сбросить с себя эту неудобную узду. Остерман насторожился. Он давно ждет удобного случая для борьбы, а Меньшиков как будто нарочно старается, все больше и больше раздражает мальчика.

Цех каменщиков поднес Петру 9 тысяч червонцев. Мальчик распорядился было отослать их в подарок своей сестре, Наташе, но посланный на пути встречается с Меньшиковым: „Это еще что за подарки? Отнесите деньги ко мне в кабинет. Император еще очень молод. Он не умеет распоряжаться деньгами, как следует“.

Эта последняя капля переполнила чашу. Маленький Петр взбесился, совсем так, как умел это сделать блаженной памяти его дед, Петр I. „Я покажу ему, что я император! Я заставлю его повиноваться“.

И вот Меншиков лишен всего огромного имущества, всех чинов и орденов, и сослан. Меншиков в сибирском городке Березове, где зима длится 7 месяцев, где мороз доходит до 40 градусов. Вместе с Меншиковым отправляется в ссылку и его дочь, официальная невеста Петра II, Мария. В изгнании злобный, жадный, мстительный Меншиков неожиданно сумел проявить подлинную силу характера. Жена его еще в пути ослепла от слез и умерла, но сам Меншиков держится мужественно, со скромным достоинством. В изгнании он умудрился собственноручно построить не только деревянный дом для себя, но еще и небольшую церковь.

Первое место при дворе, вместо Меншикова, занимают отпрыски Долгорукие. Младшие из Долгоруких забавляют государя тричают его к кутежам и возят на охоту, старшие — в Россию. Все Долгорукие в восторге. Они не знают, что через два года они последуют за Меншиковым в тот же Березов, не знают, что Алексей Долгорукий так и умрет в ссылке, что Иван Долгорукий будет возвращен для пытки и четвертования, что весь род их будет разгромлен и истреблен.

Долгорукие ликуют. Под их влиянием Петр II окончательно махнул рукой на какие бы то ни было занятия. По просьбе сестры Наташи, молодой император успел, правда, особым указом уничтожить тайную канцелярию (Преображенский приказ) с его пытками. Только через 2 года после этого Анна Иоанновна немедленно по своему воцелению на престол восстановит эту главную базу династии Романовых.

Долгорукие ревниво блюдают свою близость к Петру II. Они пользуются его любовью к охоте, на целые месяцы увозят его в далекие охотничьи поездки. Петр II не только лично присутствует при кормлении огромной своры собак, но даже собственноручно варит им пищу. Государя запят. Беспокойство его не приказано. Даже послы, члены дипломатического корпуса не могут никак добиться и пятиминутной аудиенции. Юный император изволяет развлекаться с Долгорукими.

Какого рода эти увеселения, мы узнаем из записок современника, князя Щербатова, жалующегося на то, что напр., у Ивана Долгорукого странная привычка, пользоваться своей близостью к царю и дружбой с ним, „затаскивать в свой дом замужних женщин и девушек, и насильзовать их в веселой компании“. Другие его приятели сему примеру подражали, и можно сказать, что честь женская не более была в безопасности в России, как от турков во взятом янычарами граде“.

План Мельшикова женить Петра II на своей дочери, как мы видели, не принес результатов и окончился трагически, но Долгорукие идут по тому же пути. Княжне Екатерине Долгорукой 18 лет, Петру только 14, но Долгорукие принимают все меры к тому, чтобы свадьба состоялась.

Увы, красавица Екатерина Алексеевна не нравится Петру. Он влюблен в свою тетушку: Елисавету Петровну.

На общем совете князя Долгорукие решают форсировать события. „Судьба слепа, надо уметь насильно повернуть ее лицом к себе“.

Во время пребывания Петра II на охоте, очередной поездки, длившейся около двух месяцев, охотники посвящаются в именные князя Алексея Долгорукого „Горепки“.

„Для участия в охоте“ сюда срочно выписывают и дам, и обстановка создается благоприятная. В сентябре месяце, после охотничьей поездки, после веселого ужина, за которым, по запискам Долгорукого, было много выпито, — малолетнему государю оставляют с княжной вдвоем, 18-ти летней красавице заранее объяснили ее роль и она провела ее мастерски. Остается только убедить Петра II-го, что „он — рыцарь“, не захочет же он обидеть бедную увлеченную и загубленную им девушку.

Петр II угрюм, он нерилничает, но соглашается. Да, в нем не ошибаются, он, и правда, „рыцарь“. Он не мальчик, он взрослый. Он сделает все, что надо, он ценой своей руки спасет бедную девушку от бесчестия.

Когда слухи о помолвке дошли до Москвы, — впечатление они произвели огромное. Возбуждение против Долгоруких было всеобщее. В день, назначенный для церемонии обру-

чении, Долгоруким пришлось принять все меры предосторожности, и даже вызвать во дворец батальон Преображенского полка. Солдат расположили не только в прилегающих покоях, но даже и в торжественном зале, где происходила церемония обручения.

Церемонию обручения императора совершает архиепископ Феофан, тот же Феофан, который меньше, чем два года назад, уже совершал церемонию обручения Петра II с княжной Марией Меньшиковой. Княжна Мария уже давно в Березове. Ко дню нового обручения Петра II она успела умереть.

Через несколько месяцев, в тот самый день, за который назначена свадьба, умрет и Петр II, и новоявленная вдова со всей своей семьей тоже поедет в Березов. Но пока Феофан торжественно проделывает церемонию и величественно возглашает многолетие.

Все присутствующие, по церемониалу, после обручения подходят к руке не только императора, но и государыни-невесты, окруженной целым штатом вновь назначенных к ее двору фрейлин. К руке княжны Долгорукой придается во время церемонии подойти и будущей императрице, Елисавете Петровне. Она знает, что на самом-то деле Петр II влюблен в нее, что ее место захвачено Долгорукой, благодаря хитрости. В будущем она сумеет отомстить.

Сразу после изгнания Меньшикова Петр II торжественно объявил себя совершеннолетним и заявил, что отныне он сам будет заниматься государственными делами. Но законы природы не повинуются высочайшим повелениям. Из попытки оказаться совершеннолетним в 12 лет ничего не вышло, Долгорукие продолжали всевластно править Россией. Иностранцы посланники в этот период в своих показаниях и докладах единодушно: „Все в России в страшном расстройстве. Царь делами не думает заниматься. Денег никому не платят, и, Бог знает, до чего дойдут финансы. Каждый ворует, сколько может“.

Уже назначена свадьба Петра II с княжной Долгорукой, но Петр все более сближается с властолюбивой Елисаветой Петровной,

Положение Долгоруких становится шатким. Пример Меншикова стоит перед глазами. Этот неограниченный властитель, герцог Ингерманландский, генералиссимус, ушел не только проесть свою дочку за Петра II, но и добиться завещания, но Долгорукие видели, как легко повернулось колесо Фортуны. Случайный каприз мальчика на троне, — и вот уже у Меншикова оказались отняты не только все чины и ордена, но еще и 90 тысяч крестьян, и 13 миллионов рублей деньгами и более 200 пудов одной золотой и серебряной посуды, и Меншиков уже в далеком Березове собственным трудом строит деревянную церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы.

К такого рода плотничьим работам Долгорукие никакой склонности не обнаруживали. Они всеми мерами пытались ускорить свадьбу, а оставшиеся дни заполняли сплошь охотами, кутежами, всяческими поездками, беспробудным пьянством, чем угодно, только бы не дать одуматься и прийти в себя мальчику на троне, только бы отвести его от мыслей о подлой интриганке, в будущем самодержавной императрице Елизавете Петровне, в которую этот мальчик, как на зло, влюбится все больше.

Торопиться со свадьбой приходилось еще и потому, что форсирование событий в имени „Горенки“ не прошло даром. Государыня-невеста Екатерина Алексеевна Долгорукая беременна.

Впрочем, это последнее только радует Долгоруких. Теперь-то уж Петр не откажется от свадьбы. Он ведь рыцарь. Судьба Долгоруких обеспечена. Их враги трещат.

Что делает в эти дни Петр?

Любопытно проследить, как сказывается влюбленность тринадцатилетнего Петра в его тридцатилетнюю тетку Елизавету. Когда Елизавета после Шубина, сосланного Анной Иоанновной, сошла было с Бутурлиным, Петр II, не рискуя казнить или посадить Бутурлина в тюрьму, чтобы не обозвать Елизавету, — отсылает его в Украину, дав ему целую соть поручений.

Но Елизавета, забывши о Бутурлине, очень скоро после этого сошла с Семеном Нарышкиным. Он считается жени-

хом, даже мужем царевны. Европейские послы уже сообщили об его роли в своих доносениях. Петр снова вмешивается и Нарышкина, разлучив с Елисаветой, срочно отсылаю в далекое путешествие в Париж. После воцарения Елисаветы этот Нарышкин погоропител вернуться в Россию, но и он, и Шубин, окажутся уже забытыми. Семен Нарышкин, почувствовав, что приехал он поздно и никому не нужен, станет с горя удивлять петербургское общество своими парижскими манерами и каретой, в колесах которой между спиц вставлены зеркала, ярко блестящие на солнце и поражающие петербуржцев невиданной модой.

Записки современников в один голос говорят о том, что семь недель со дня обручения до дня, на какой была назначена свадьба, 14-ти-летний император казался грустным, подавленным. Всем окружающим он часто говорит о „предчувствии близкой кончины“, о том, что „он равнодушен к смерти“.

Но вот настали уже дни предсвадебных празднований. Ликование Долгоруких доходит до предела. Князь Алексей Григорьевич уже получил в подарок от императора 40 тысяч душ. Отцу невесты, как в свое время и Меньшикову, пока тот считался отцом невесты, обещан уже не только титул герцога и князя Священной Империи, но и все то же герцогство Козельское в Силезии. На радостях князь Алексей отныне заставлял всех придворных, приходящих к нему в гости, целовать свою руку.

Придворные удивляются, но, пока-что, молчат.

Во вторник 6-го января 1730 года на празднество водосвятия на Москве-реке, государыня-невеста приезжает в раззолоченных санях, запряженных цугом. На занитках ее саней государь. Богослужение на льду длится долго, и государь простудился. В тот же вечер он свалился, на утро у него открылась оспа.

Есть основание думать, что Петр II не только разговаривал о своем желании умереть, но и, правда, старался приблизить свою смерть. Он по-прежнему считает нужным поступить по-рыцарски и жениться на „обманутой“ им девушке, но эта пышная красавица глубоко антипатична ему. Он любит свою тетку Елисавету Петровну.

Болезнь протекает в сравнительно легкой форме. Уже через неделю, в четверг 15-го января, издается бюллетень том, что болезнь разрешилась благополучно, и здоровье Государя вне опасности.

Но 14-ти летний мальчик, этот „неограниченный властитель обширнейшего государства Европы“, как будто, старается добиться смерти. В тот же день, 15-го января, он „подходит к окну, и распахнув его, долго дышит морозным воздухом“. К вечеру болезнь возобновляется. На сие сие нет более никакой надежды.

Испуганные, растерянные, Долгорукие наспех составляют подложное завещание, по которому престол российский будто-бы волею Государя передается государыне-невесте Екатерине Алексеевне. Это подложное завещание подписывает князь Иван, умеющий чудесно имитировать детский почерк Петра. Второй экземпляр завещания князь несет во дворец, в надежде на то, что умирающего Государя — чем черт не шутит — удастся убедить подписать бумагу, и тогда подлог будет неуловим.

Надежды напрасны. У постели больного неотлучно дежурит Остерман. Иван Долгорукий пытается „пересидеть“ Остермана, дежурит весь день и ночь в субботу и воскресенье у постели умирающего, но Остерман не пересидит. У него выдержки хватит. Он тоже не выходит из спальни умирающего все эти дни, и поджечь завещание Петру для подписи не удастся.

В понедельник 19-го января, в тот самый день, на какой назначена была свадьба, Петр, последний представитель мужского поколения дома Романовых, умер.

Верховный Тайный Совет решает вопрос о престолонаследии. Кого-то еще Бог пошлет России?

Князь Иван сменит в заседании Верховного Совета.

— А вдруг признают завещание настоящим? На грех ведь и из палки выстрелишь. Трон, царствование, престол — это ведь от удачи все, от смелости, от храбра и решимости. Дело нехитрое. Кто палку взял, — тот и каирал.